

Фонология и морфонология чукотского ударения, или безуспешные попытки Тимура бороться с хаосом

Зачем нам это нужно?

Как отмечает Скорик, вопрос о чукотском ударении является одним из самых сложных и плохо разработанных вопросов чукотской фонетики. Это проявляется во всех отношениях: в собственно фонетическом отношении мы не можем однозначно выявить физической природы чукотского ударения (Скорик описывает его преимущественно как силовое, указывая на второстепенность количественного выделения ударного гласного; Данн вовсе не обсуждает его природы, говоря лишь, что его «очень сложно услышать»; Муравьёва отмечает различия по длительности), в фонологическом отношении мы не можем полно описать законы его расстановки (Скорик выделяет несколько правил преимущественно морфонологического характера, Данн вовсе отказывается от смысловозначительности чукотского ударения, сводя его к простому фонологическому алгоритму), особые сложности испытываем, пытаясь разобраться в его морфонологическом устройстве (а оно бесспорно: формулируемые Скориком правила опираются именно на морфонологию, о морфонологии много пишет и Муравьёва).

В рамках данного доклада я буду исходить из ряда допущений, главное из которых будет заключаться в следующем: *чукотское ударение существует*. Доказательство реальности чукотского ударения кажется не самой тривиальной задачей и по объективным причинам не может быть никоим образом затронуто в данном докладе. Вообще же мы прекрасно можем представить себе систему, в которой ударения нет вообще (есть основания полагать, что так устроен чешский язык; кроме того, ещё Щерба показал отсутствие словесного ударения во французском языке). Природа чукотского ударения здесь обсуждаться тоже не будет, но в целом я склоняюсь к тому, что оно всё же квантитативно (поскольку любая система ударения тяготеет к квантитативности – со слов Князева). Таким образом, совершенно необходимо в рамках полевой работы сначала вообще выявить чукотское ударение.

В следующем тексте я буду ссылаться на следующие источники:

- 1) словарь Богораза, 1937;
- 2) словарь Муравьёвой;
- 3) грамматика Скорика (1961);
- 4) грамматика Данна;
- 5) кандидатская диссертация Муравьёвой (1979);
- 6) словарь Молл и Инэнликэй (2005).

Некоторые условные обозначения, принятые в тексте:

X – любая сегментная последовательность;

{M} – представление определённой морфемы на глубинном уровне (используется в разделе об ударении прилагательных, во-первых, во избежание проблем с гармонией гласных, во-вторых, для указания на то, что данная сегментная цепочка является конкретной морфемой);

C_0 – любое число согласных;

/ – граница основы и словоизменяемых показателей;

- – граница морфем (межморфемный эпентетический гласный рассматривается как «интерфикс», что не совсем морфема, но не имеет значения для нашего описания);

F – полный гласный;

ударение может показываться знаком акута или жирным выделением.

Что на этот счёт думают наши предшественники?

К своему стыду, я не стал разыскивать никакого нового материала, ограничившись лишь грамматиками Скорика, Данна и диссертацией Муравьёвой. Я знаю, что это плохо, но мне бы не хватило времени на подготовку доклада, да и вряд ли этим кто-то ещё интересовался.

Данн видит совершенно простую и, видимо, неадекватную систему правил (правда, возможно, корректную для Telqer Chukchee):

DUNN1: ударение в слове падает на первую последовательность CV, где $V \in \{V \setminus \text{э}\}$.

Даже в случае своей приемлемости для Телькепского говора, правило Данна не обслуживает целые группы слов, не содержащих никаких гласных полного образования.

Скорик даёт куда более полное описание, выделяя несколько правил расстановки ударения, которые, как было сказано выше, носят преимущественно морфонологический характер, апеллируя к понятиям основы, префикса, формообразующего суффикса и редупликации. Правила работают после вставки эпентетических гласных. Я попытался сформулировать эти правила в более строгом виде, получилось вот что:

S1. В общем случае префиксы не определяют места ударения и никак на него не влияют (но см. п.3).

S2. Ударный редуцированный возможен лишь в том случае, если это последний гласный основы бесприставочного суффиксально оформленного слова, когда перед этим гласным отсутствуют гласные полного образования.

S3. Если последним гласным корня оказывается редуцированный, но перед ним в пределах той же морфемы (основы) есть гласные полного образования, то ударение падает на ближайший к этому редуцированному полный гласный.

На самом деле, в описании правил **С2** и **С3** я ошибся: Скорик, возможно, говорит не о наличии полных гласных в препозиции вообще, а о наличии полного гласного именно в предшествующем слоге. Скорик формулирует правило так: *«Исключение из общей закономерности составляют слова, в основе которых конечный слог имеет краткий гласный [ə]. На таком слоге и при суффиксальном оформлении основы ударение может стоять только в том случае, если ему не предшествует слог с каким-либо другим гласным»*. Не совсем понятно, что имеется в виду под «предшествованием»: я воспринял это как наличие полновокалического слога слева в пределах основы, но, видимо, сам Скорик имел в виду непосредственное предшествование, т.е. нахождение в соседнем слоге слева. Я осознал это слишком поздно и кучу времени убил на доказательство этих тезисов. Конечно, моя работа не прошла даром: было показано, что речь идёт именно о предшествующем слоге, а не о предшествующих слогах вообще.

Сходное явление описано для односложных «шва-вокалических» основ у глагола: при прибавлении «полновокалической» приставки, ударение на себя принимает префикс. Ситуация, когда полновокалических префиксов много, не рассмотрена.

С4. В редуцированных словоформах, основа которых имеет вокалический исход, ударение падает на самый нижний гласный основы.

С5. В редуцированных словоформах, основа которых имеет консонантный исход, ударен последний гласный основы.

С6. В слове, включающем в свой состав вокалические суффиксы (в т.ч. суффиксы с эпентетическим гласным), ударение падает на последний гласный основы (с поправкой на то, что случаи 1-5 уже проверены).

С7. В слове, не имеющем в своём составе вокалических суффиксов, ударение падает на предпоследний гласный основы.

С8. Композиция ничем не отличается от общих правил, если мы приравняем все непоследние корни к приставкам.

С9. В инкорпорированном комплексе правила расстановки ударения те же, что и в композите. Каждая предшествующая «главному корню» основа инкорпорированного комплекса несёт побочное ударение на своём последнем гласном (и здесь уже эпентетические редуцированные не рассматриваются как части основ).

С10. Некоторые аффиксы, по Скорику, недавней грамматикализации, имеющие значения, достаточно близкие к лексическим, *«имеют своё ударение, правда, слабее второстепенного ударения в инкорпорированном комплексе»*. Скорик называет их «частицами» и приводит два примера: -skəcat “быстро” и -tʔoŋ “кусок”.

С11. Если дериватор содержит только редуцированные гласные, то ударение сохраняется на последнем гласном «корня» (видимо, имеется в виду производящая основа).

При этом сам Скорик в качестве примеров к сформулированным правилам приводит как минимум один, им противоречащий:

[ми́дутет] 'зайцы' (осн. [ми́дуте] ~ [ме́дота]);

(у Богораза **mełótaɣən vs. miłútet**)

Здесь основа слова оформлена невокалическим суффиксом и требует ударения на предпоследнем своём слоге, но оно стоит на третьем слоге от конца.

Муравьёва в своей диссертации тоже отмечает слабую изученность чукотского ударения. Она не приводит правил, но делает два наблюдения: во-первых, что слова, сегментный состав которых выглядит сходно, могут иметь разное ударение (здесь возможна классификация морфем по акцентным типам); во-вторых, она выдвигает гипотезу, далее обозначаемую как **М1: существуют такие суффиксы, что если они (например, -et-, -lɨet-, -cɨet-) содержат гласный полного образования, то он всегда ударен. В противном случае ударен предшествующий гласный.** Примеры: mićuɣir «работа» – mićuɣirétərkən «он работает», jeqúɣən – jaqoɣ-érə и qetcaŋəg – qətcaŋró-ɟrə. Как показывает работа со словарём, это утверждение совершенно справедливо как минимум для окончания аблатива.

Можно ли это проверять, не контактируя с носителями?

Вероятно, главной проблемой в вопросе «удалённого» изучения чукотского ударения является то, что мы располагаем лишь одним акцентуированным словарём – словарём Богораза, который собирался разными людьми и, возможно, по части фонетики составлен очень плохо: так, одно и то же слово может быть в разных статьях описано с разным ударением и даже с разным фонемным составом (например, «негодяй» atkénjan / atqenján). Материал для словаря собирался в различных говорах чукотского языка и разными людьми, а статьи не содержат информации по географической приуроченности лексемы. Тем не менее, лучшего мы не имеем. Отсюда следует допущение №2: **акцентуации Богоразовского словаря можно доверять.**

Далее будет следовать материал, полученный в ходе работы со словарём. Понятное дело, что ни о какой полноте тут и речи быть не может: это лишь некоторые попытки проанализировать отдельные имеющиеся факты.

Собственно попытки борьбы с хаосом

Небольшое «исследование», предложенное в данном докладе, состояло из следующих этапов:

1. С помощью генератора случайных чисел были выбраны отдельные страницы словаря Богораза, проанализированные на предмет соответствия выше описанным правилам.

2. Был взят ряд словарных статей на буквы <А> и <С>, сверявшиеся по словарям Богораза и Муравьёвой. Если первый содержит материал по акцентуации, то второй хорош своей отгlossированностью, которая оказывается весьма полезна, если мы начинаем касаться вопросов морфонологии. Кроме того, словарь Муравьёвой очень хорошо распознаётся ридером, чего нельзя сказать о словаре Богораза.

3. Все статьи были проанализированы на предмет соответствия или несоответствия описанным выше закономерностям.

4. Опираясь на полученные несоответствия, были осуществлены попытки изучения отдельных вопросов.

3.1. Композиты

В композитах всё совсем не так гладко, как пишет Скорик, но просто так разобраться не представляется возможным. Чтобы не быть голословным, приведу простые доказательства: композиты с корнями -qog- «олень», -ret- «дорога» и -ga- «дом» в качестве главных.

Композиты с корнем -qog-:

	Ударение на -qog-	Ударение на предпоследний слог	Ударение на третий слог от конца	
			Ударение на первый слог	Др.
Слова	sewago-qóg «серый олень»	уақаңәләт-qog «олень для лёгкой езды» (уақаң – упряжка)	átka-qog «хромой олень»	orwuk-qaarámkə-qog «олень тунгусской породы»
	arḡma-qóg «сильный олень»	emté-qog «вьючный олень» (-imti- “ноша”)	ásə-qog «жирный олень»	-
	үәтле-qóg «олень, падкий к моче и потому часто подходящий к хозяину» (-үәтli- «жадный, голодный»)	ḡeganəүгэм-qog «важенка четырёхлеток»	qóḡsəḡ-qog «олень-манщик»	
	ega-qóg «беговой олень» (-ire- «мчаться»)	rətaqáw-qog «оленья важенка, рождённая от дикого быка и домашней важенки»	óttə-qog «деревянный олень»	
	ewlə-qóg «олень, любящий мочу»	wawáq-qog «важенка той же породы»	-	
	krəm-qóg «важенка трёхлеток»	-		

	məŋko-qóŋ «лёгкий олень, проваливающийся в снегу»			
	yəŋkə-qóŋ «сильный, быстрый олень»			
Общее число слогов	2-3	3-5	3	7

Композиты с корнем -га-:

	Ударение на –ran	Ударение на первый слог	Ударение на третий от конца не первый слог
Примеры	seŋyə-rán «красный дом»	jáar-ran «заднее жильё»	kaŋlétko-ran «школа» (писания дом)
	kemetə-rán «склад для товаров»	kájŋə-ran «медвежья берлога»	-
	or-rán «шалаш из жердей»	wósqə-ran «тюрьма»	-
	óm-ran «зимник»		-
Общее число слогов	2-3	3	4

Композиты с корнем -ret-: **moó-ret** «кочевая дорога», **páyta-ret** «след от проехавших саней», **petyáret** «прямая дорога».

Предполагается, что поведение композитов можно проверять путём их генерации.

э́, когда в пределах той же морфемы обнаруживается полный гласный

Я уйму времени потратил на этот вопрос потому, что, как было сказано выше, излишне математично воспринял описанные у Богораза закономерности. Это, однако же, оказалось полезно. В первую очередь тем, что будет показано особое поведение структур типа $XFC_0əC_0əC_0/-C_0əC_0$ (которые по Богоразу должны быть акцентуированы либо как $XFC_0əC_0əC_0/-C_0əC_0$, либо как $XFC_0əC_0əC_0/-C_0əC_0$).

Среди выявленных на первом этапе нерегулярностей выделяется группа из следующих лексем:

Лексема (по словарю Богораза)	Значение
(2) acəŋ-ə-ŋkəŋ	кличет его
(4) acəŋ-ə-l.-ə-/ŋ	должник
(7) n-/ajəŋy-ə-/qen	боязливый
(8) ajəŋy-ə.-yəŋy-ə-/ŋ	предмет страха, пугало
(9) ajəŋy-ə-kəŋ[en]	бесстрашный

(Здесь э́пентетический элемент относится к предшествующей ему морфеме, но выделяется с помощью дефисов; граница основы и формообразующих аффиксов передаётся слэшем).

Обращает на себя внимание структурное сходство этих слов: все они (кроме 9 и 7) могут быть описаны как $X\acute{e}C_0\acute{e}C_0\acute{e}C_0$, где X содержит полный гласный (который, в соответствии с СЗ, должен принять на себя ударение).

Напрашивается гипотеза, что *если не менее трёх последних гласных слова – редуцированные, то ударение ставится на третий из этих редуцированных от конца.*

Эта закономерность в общем противоречит трактовке Скорика (по нему, ударение не может сдвигаться со швы на шву).

Единственным физически возможным способом проверки данной гипотезы мне представлялся отбор слов с определёнными суффиксами, которые дают ожидаемую структуру. В первую очередь это номинализации на -үәгүән (в номинативе сингуляриса), -Һәп и глаголы на -әркән. Отбор осуществлялся сплошной: брались все слова, которые ридер отыскивал по определённому запросу (<gbrgbn>, <blbn>, <brkbn>). В случае, когда аффиксу предшествует полный гласный, всё обычно тривиально: ударение падает на полный гласный (в соответствии с СЗ).

Здесь следует оговориться, что у нас есть поздно обнаруженное мною правило С11, по которому ударение в любом случае будет падать на предшествующий слог, в т.ч. и «когда в состав корневой морфемы из гласных входит только [ә]»). Поэтому позже выяснилось, что по этой части мои усилия были в некоторой степени бесполезны. Однако же был рассмотрен случай, когда «корневая морфема» оканчивается на ә, но перед ним есть и другие гласные. Ещё одно важное дополнение заключается в том, что, конечно же, речь идёт не о корневой морфеме, а о производящей основе: так, номинализации от глаголов на -et- вполне себе несут ударение на этом суффиксе, хотя он никак не может быть частью корня.

Номинализации на -үәгүән: **cәmj(ә)-үәгү(ә)-n** «горечь», **r-alkәl-үәгүән** «опознавание», **әnp-(ә)-үәгүән** «возраст», **үәjmәсә-үәгүән** «богатство» (тут, видимо, всё же глубинный, раз перед одиночным согласным всегда шва), **үәнneһәтәүәгүән** «охота» (тут скорее вставной), **etс-(ә)-үәгүән** «вес», **jely-(ә)-үәгүән** «место сочленения» (может, и глубинный), **lәmk-(ә)-үәгүән** «спокойствие», **rәlyәүәгүән** «число», **tajjәүәгүән** «грех», **tomүәүәгүән** «товарищество», **Һәп.r(ә)l.үәгүән** «ноздря», **omr-(ә)-үәгүән** «крепость», **tapәlwәntәjүәгүән** «металлургическое производство», **tajwәjүәгүән** «деление», **taһәсәүәгүән** «забава», **tawemenjәүәгүән** «мучение», **НО ewс-(ә)-үәгүән** «длина», **wәryәryән** «шум, звук» (правда, тут, возможно, нет суффикса -үәгү-, т.к. все однокоренные слова: выргыргэтык «шуметь», выргыргэтыл'ын «звучащий» – имеют этот элемент в своём составе; кроме того, данный пример соответствует условию X, не содержа никаких других гласных, кроме трёх ә: возможно, для структур типа $C_0\acute{e}C_0-\{үәгү\}-ә-\{n\}$ характерно

особое поведение), **ojwacyáryən** «порча (проклятье)» (этот пример немного мимо кассы, здесь же не три э; но это в любом случае интересное слово, ведь ударение не переходит), **paryáryən** “шум, шелест” (аналогично выргыргын); **НО taməcénnyəryən** “машиностроение”.

Номинализации на -lʔən (у Богораза без смычки): **yəninŋəttələn** «промышленник морского зверя», **tuttəŋələn** “лесоруб”, **rʔacəryələn** “преступник”, **mane-rəlyətələn** “счетовод”, **tajəŋŋələn** “убийца”, **tewəlqəŋələn** “шахтёр”, **НО aŋalatwáyəryələn*** “трудящийся”, **átənwələn** “раненый”.

*возможно, это как раз к тому, что при наличии нескольких шва-дериваторов ударение падает либо на последний гласный корня, либо на последний полногласный дериватор – морфонологическая безударность шва дериваторов? Или просто -yəry- (как и пишет Скорик) просто требует ударения на предшествующем гласном.

Глаголы на -ərkən: **rapojyəŋ-(ə)-rkən** “обильно устраивает угощение”, **tapəlwətəŋərkən** “работает с железом”, **tenantomyəŋərkən** “созидает”, **tewəlq-(ə)-ŋ-ərkən**, **kimólyərkən** “медленно тает”, **eyrəpərkən** “страдает колотье́м”, **ilyəpərkən** “подвергается удушению”, **qokoncəŋərkən** “бледнеет в лице”. Так получилось, что большинство из них имеют в своём составе -ŋərkən.

Таким образом, в общем случае описанная тенденция соблюдается. Видимо, она не является чисто морфонологической, по крайней мере, не связана с противопоставлением деривационных и словоизменительных суффиксов (иначе мы имели бы разные результаты для номинализаций и глаголов на -ərkən). Более того, в образованиях на -ərkən редуцированный суффикса учитывается: **tapəlwətəŋə/rkən**. Если бы описанная закономерность характеризовала бы основы, то наблюдался бы сдвиг: ***tapəlwətəŋə/rkən**. Таким образом, выявленная закономерность скорее фонологична. Описание случаев её неисполнения не представляется возможным из-за слишком малого их количества.

Теперь обратим внимание на примеры 7 и 9, в которых финальным гласным выступает [e].

Рассмотрим каритивы на -kəlʔin, пусть их и мало: **etkəjkəlʔin** «бесчувственный, безумный», **iləkəlʔin** «бездождный», **ejilkəlʔin** «немой», **ənnəkəlʔen** «безрогий», **etəlkəlʔin** «безболезненный», **erikəlʔin** «бескрылый», **aŋójjəkəlʔen** «бесхвостый», **aŋərkəlʔen** «бесстыдный». Ничего непонятно.

Рассмотрим образования на -qen/-qin: **n-/-arójw-ə/-qen** “сильный”, **n-ə/--cáca/-qen** “вкусный”, **n-ə/--ceməsq-ə/-qen** “мелкий”, **n-ə/--cer-ə-perá/-qen** “серо-жёлтый”, **n-ə/--cély-ə/-qen** “красный, рыжий”, **n-ə/--cəmjə/-qen** “горький”, **n-ə/--lárɫap/-qen** “расточительный”, **n-ə/--ləmál/-qen** “расточительный”, **n-ə/--lyenəyt-ə/-qen** “истинно твёрдый”, **n-/-emár/-**

qen “шероховатый”, **n-ə/-yáyla/-qen** “торопливый”, **nəqááyyewqen** “непомнящий оленей в стаде”, **n-ə/-yət/-qen** “тонкий”, **n-ə/-já/-qen** “сырой (о еде)”, **n-ə/-jáyú-ə/-qen** или **n-ə/-yǰé/-qen** “щедрый”, **nəkácajəŋqen** или **nəkácajŋəqen** “похотливый”, **nə/júrəqen** “безумный”, **nəkéryəpətkuqin** “рябой”, **n-ə/yət-ə/-qen** “твёрдый, жёсткий”, **nəytə-nəmájəŋqen** “огромный”, **nəqóraqen** “проказливый”, **nəkottápətkəqen** “красноречивый”, **nəqéraqen** “светлый”, **nəqəlqen** “обидный”, **nəmáraqen** “драчливый”, **nómləqen** “ловкий, проворный, гибкий”, **nəmərkərqen** “способный обмануть”, **nəŋərkəlqen** “стыдливый”, **nəŋótəqen** “медлительный”, **nómrgəqen** “крепкий”, **nəpánrewqen** “неплотно прилегающий, щелеватый”, **nəpətyəqen** “прямой”, **nəpəlyərrəqen** “плоский”, **nəpyəqen** “лёгкий”, **nəgəráqen** “длинный, продолговатый”, **nətájəŋqen** “грешный”, **nətérəqen** “слезливый”, **nətamperáqen** “красивый”, **nəwétəqen** “прямой”, **nəútləqen** “тонкошерстный”, **nəwtəcərraqen** “цвета листьев”, **nəkíməlyəqin** “медленно тающий, тугоплавкий”, **nútyəlyəqin** “легкоплавкий”, **nətqéjəqin** “рассудительный”, **wtə-cyərreqin** “цвета листьев”, **nəcítəqin** “тёплый”, **ciy-nəméjijəqin** “очень большой”, **nəcíwməqin** “короткий”, **nəlyinəméjijəqin** “истинно большой”, **nəlúmŋəqin** “ленивый”, **n?əcérweŋqin** “расточительный”, **nəléytəqin** “ленивый”, **nəqelíŋqin** “боязливый”, **nəkəwuqin** “легко поддающийся приручению”, **nəŋqíwqin** “сильный, крепкий”, **nəúlqəqin** “тупой”, **nərməqin** “сильный”, **nətléqəqin** “сладкий”, **nəwməqin** “склонный”, **n?əŋ?əqin** “лживый, ложный”, **nəplúqin** “маленькая”, **nəyəcýiqin** “скудный”, **nətyəlqin** “горячий”, **nəjínrgəqin** “упругий”, **nəyənkəqin** “сытый, жирный”, **nəyúwqin** “проницательный”, **nəwpríqin** “усердный”, **nəyətliqin** “жадный”, **nəyəttərqin** “умный, сознательный”, **nəcyíciwqin** “медлительный”, **nəyəttəqin** “лукавый, хитрый”, **nilyəqin** “белый”, **nícəŋqin** “сваренный в просырь”, **nícýuqin** “небрежный”, **níyəqin** “прохладный”, **níkwəqin** “высокий”, **nínəqin** “быстрый”, **nímpeqin** “грузный”, **nítəqin** “скользящий, жидкий”, **nítcəqin** “тяжёлый”, **níryəqin** “острый”, **níwləqin** “гибкий”, **nitceréqin** “тяжеловесный”, **nəjəqəqin** “быстрый (о четвероногих)”, **nəjəlqəqin** “сонливый”, **nəjərkəqin** “мягкий”, **nəkemcícəqin** “сбившийся”, **nəkərgəqin** “сухой, ломкий”, **nəkánteqin** “счастливый”, **nəkícəqin** “прижимистый”, **kolo-nəméjijəqin** “огромный”, **nəkwúqin** “крупный”, **nəkúwləqin** “каткий”, **nəqélməqin** “несчастный”, **nəqíqin** “плотный, густой”, **nəqúcuŋqin** “похотливый (о женщинах)”, **nəqíwriqin** “торопливый, скорый”, **nəqufləqin** “шумный”, **nəqucícəqin** “буйный”, **nəmətləqin** “хороший, доброкачественный”, **nómkəqin** “многочисленный”, **nómrgəqin** “отвратительный”, **nəŋéjuqin** “прожорливый” (о человеке), **nəŋərgəqin** “застенчивый”, **nəŋinqin** “молодой”, **núlwuqin** “неподвижный”, **núúltəqin** “плотно сложенный”, **nútyəqin** “мягкий”, **núreqin** “долгий”, **nəpəweqin** “завистливый”, **nəpənnəqin** “угрюмый, печальный”, **nəpícəqin** “скупой”, **nəgənpəqin** “вздорный”, **nəgənpəqin** “пугливый”, **nəgútləqin**

“слабый”, **nəteyyíwłəŋqin** “странный, чудаковатый”, **nətemínŋəqin** “мастеровитый, искусный”, **nətéŋqin** “хороший, добрый”, **nətóləqin** “талый”, **nətólqin** “больной”, **nətúrjiqin** (это можно не принимать во внимание, поскольку í из ə - кстати, интересно, они себя акцентно так же ведут?) или **nətúrŋqin** “новый, молодой”, **nətúləqin** “вороватый”, **nətútəqin** “сумеречный, тусклый”, **nuwériwqin** “кислый”, **nuwíłqin** “гноящий одежду на себе (от пота)”, **nuúsəqəqin** “ленивый”, **nuúłtəqin** “немногочисленный, тесно сжатый”, **nuúriqin** “гибкий”, **nuwínqin** “смирный”.

Сразу оговорюсь, что на 24 примерах выявляется закономерность XəC₀əC₀-{qin}, лишь четыре примера на XəC₀ə́C₀-{qin}.

Расположим полученные слова в следующую таблицу (цветовые обозначения: зелёный – слова, в которых перед окончанием выступает ə, ударение падает на предшествующий ему гласный; красный – перед окончанием стоит полный гласный, ударение падает на предшествующий ему гласный; жёлтый – ударение падает на четвёртый слог от конца, перед окончанием стоит редуцированный, ему предшествует безударный полный гласный; синий – ударение на предпоследний слог; фиолетовый – окончанию предшествуют два редуцированных, ударение падает на слог перед ними; коричневый и белый передают уникальные типы; серый цвет – ударные гласные).

Слово	Ударный гласный	Число слогов	Место ударения относительно конца слова (слог)	Число “проигнорированных” ə	Проигнорированные полные гласные			
n-/aróŋw-ə/-qen	ó	4	3	1	-			
nəŋótəqen		4						
nómərəqen		3						
nəqóraqen	á	4	3	0	a			
nəqaáyyewqen		5	3	0	a			
nəpánrewqen		4						
n-ə/-cáca/-qen		4						
n-ə/-yáyla/-qen		4						
nəmáraqen		4						
n-ə/-lápłap/-qen		4						
nəkácəjəŋqen		5				4	1	a
n-ə/-ceŋ-ə-peŋá/-qen		6				2	0	-
n-/emár/-qen		3						
nətampeŋáqen		5						
nəŋərəqen	4							
n-ə/-já/-qen	3							
n-ə/-ləmál/-qen	4							
nəytə-nəməjəŋqen	6	3	1	-				
nətájəŋqen	4							
nəkottápətkəqen	6	3	2	-				
n-ə/-ceməsəq-ə/-qen	ə	5	3	1	-			
nəkimóləyqin		4						
nʔəŋʔəqin		3						

n-ə/-cámjə-/-qen	é	4						
nəyánkəqin		4						
n-ə/-lyenóyt-ə-/-qen		5						
n-ə-/jéγγ-ə-/-qen		4						
nəjərkəlqen		4						
nəkəraqin		4						
nəpənnəqin		3						
nətələqin		4						
nəpəlyərrəqen		5						
nəjələqin		4						
nəjəraqin		4						
nəjənpəqin		3						
nəjənəqin		4						
nəjərkəqin		4						
n-ə-/yət-/-qen		3						
nəjqəqin								
nəmrəqin								
nəmkəqin								
n-ə/yt-ə-/-qen								
nəmləqen								
nəpyəqen								
nəqəlqen		3				2	0	-
nətəlqin		3						
nətyəlqin		3						
n-ə-/yjá-/-qen		3						
nuwtəcərrəqen		5				3	0	a
nəyécyiqin		4						i
nəyətliqin		4						e
wtə-cyərreqin		4						
nəkənteqin		4						
n-ə-/cély-ə-/-qen		4				3	1	-
nətérəqen		4						
nəpétyəqen		4						
néwməqin	3							
nəlyinəméjəqin	6							
nəqélməqin	4							
koło-nəméjəqin	6							
nəléytəqin	4							
nəkéryəpətkuqin	5	5	2	u				
nəkəwuqin	3	3	0	u				
nəjəjuqin	4			i				
ciy-nəméjinqin	5			e				
nuwériwqin	5							
n?ecérwenqin	4							
nəpéweqin	4							
nérmeqin	3			a				
nəqéraqen	4							
nətqéjqin	3			2	0	-		
nəməlqin	3							

nəyətəqin	ú	4			
nitcerəqin		4			
nətəŋqin		3			
nəyətəpəqin		4			
netləqin		3			
nəmərəkərqen		4			
nə/jürəqin		4	3	1	-
nútyəqin		3			
nətúləqin		4			
neúləqin		4			
nəlúmŋəqin		4			
nuúsəqin		4			
nuúltəqin		4			
nəkúwələqin		4			
nuútləqen		4			
nútyəlyəqin		4			
nək wúqin		3	2	0	-
nətúr qin	3				
nərúl qin	3				
nəplú qin	3				
núre qin (M)	3	3	0	e	
nuúri qin	4			i	
nəqúcuŋ qin	4			u	
núl wu qin	3				
núultə qin	4	4	1	u	
neqelŋ qin	4	2	0	-	
nəwpí qin	3				
nəqí qin	3				
nuwíl qin	3				
nuwín qin	3				
nəŋín qin	3				
nəŋín qin	3				
nəyyíw qin	3				
nenqíw qin	3				
nəcíwmə qin	4				3
nətemínŋə qin	5				
nəteyyíwləŋ qin	5				
nícəŋ qin	3				
nítə qin	3				
nítəə qin	3				
níwlə qin	3				
nír yə qin	3				
nəpícə qin	4				
nəqulílə qin	5				
nəqucíə qin	5				
nəkemcíə qin	5				
nəkícə qin	4				
nəjínrə qin	4				
nínə qin	3				
níkwə qin	3				

níyəqin		3	3	0	i
nílyəqin		3			
nəsyíciwqin (м)		4			
nəciitqin (м)		4			
nəqíwriqin (м)		4			
nímpeqin (м)		3			
nícyuqin (м)		3			

Мы видим целые группы нерегулярных слов. См. табл. «Прилагательные на п-...-qin» с обобщениями. Большинство ячеек таблицы трудно анализировать из-за слишком малого количества примеров.

Рассмотрим структуры типа XəC₀əC₀-{qin} (помета Молл + - есть в словаре Молл, минус – иначе; «регулярные композиты» - в гнезде данного слова представлены композиты, содержащие данный корень в качестве своего элемента и имеющие «регулярное» ударение):

Прилагательное	Значение	Члены того же гнезда	Комментарии
п-ə/-ceməsq-ə/-qen	мелкий	ceməsqən «мелкое место» ceməsqəʔən «мелкий» ceməsq-wáam «мелкая река»	«Неожиданное» ударение в ceməsqən; Молл +
nəkiməlyəqin	медленно тающий, тугоплавкий	cəcyərkən «тает» cəyərəkən «начинается весенняя оттепель» rəcyətərkənin «расплавляет» rəlyətərkənin «расплавляет» rəlyətəryəqən «плавкость» nútyəlyəqin «легко тающий, легкоплавкий»	Нетривиальное ударение в последнем члене гнезда (в том плане, что оно уходит с корня)
nəʔəʔəqin	лживый, ложный	ʔəʔə-qíául «лживый человек» ʔəʔə-rəŋəl «лживая весть» ʔəʔəntətərkən «лжёт»	В общем тривиально; Молл +
п-ə/-cəmjə-/-qen	горький	cəmjətərkən «горкнет» cəmjəyəryəqən «горечь» cəmjəcən «горчица»	В общем тривиально; Молл +
nəyənəkəqin	сытый, жирный	yənəkə-qóŋ «сильный олень» yənəkəyəkən «насыщается»	Молл -
п-ə/-lyənəyt-ə/-qen	истинно твёрдый		Молл + (второе слово, конечно)
п-ə/yt-ə/-qen	твёрдый		
п-ə/-jəyū-/-qen	щедрый		Гнездо состоит только из этого слова; ср. nəyjəqen (последнее слово в этой таблице); Молл +
nəjərkəlqen	стыдливый	jərkələtərkən «стыдится» jərkəcəryəqən «предмет стыда» əjərkərkəlʔən «бесстыдный» jərkəcəwəjərkən «платит штраф, даёт выкуп за проступок»	Второе слово как пример на трёхшвовость, а третье – наоборот; Молл +

nəkérəqin	сухой, ломкий	kəryósqən «сухая лужайка» kəryósqələn təlán «сухая дорога» kəryə-rcəkət «домашняя обувь» kəryétərkən «ведро стоит»	Снова странный –sqən?; Молл + (ныкыргыqин)
nəpənnəqin	«угрюмый, печальный»	pənnə-qlául «угрюмый человек» pənnə-lilélʔən «имеющий глаза с нависшими веками» pənnəgátərkən «является угрюмым» pənnéurkən «становится угрюмым»	В общем тривиально; Молл +
nətələqin	талый	təlýtətəl «оттепель» təlýtətərkən «оттепель настанет» təlýtərkən «тает на солнце или огне» təlýtəurkən «оттаивает» təlýtə-tekícýin «талое мясо»	Первое слово – пример на трёхшвовость в редупликации; в остальном тривиально; Молл + (нытылгыqин)
nəpəlyərrəqen	плоский	pəlyərrə-jəqálən «курносый» pəlyərrə-ŋájqaj «низкая и пологая сопка» pəlyərrákə wálən «плоский» pəlyərrátərkən «расплющивается» gəpəlyəgáurkənen «расплющивает»	В общем тривиально; Молл + (только с -tr-)
nəjəlqəqin	сонливый	jəlqəl (отпр. jəlqérə) «сон» jəlqəlʔən «соня, сонный» jəlqétərkən «спит» jəlqə «зажмурившись»	Вроде, в общем тривиально
nəŋəqin	застенчивый	ŋəréurkən «стесняется»	Слишком мало материала; Молл nəŋərkəlqen
nəgənpəqin	вздорный	gənpəcétərkən «ссорится, бранится»	Слишком мало материала; Молл -
nəgənəqin	пугливый	gənyə-qog «пугливый олень»	Слишком мало материала, но странный композит; Молл +
nəjərkəqin	мягкий		Гнездо представлено сплошь регулярными композициями и глагольными образованиями
n-ə-/yət/-qen	тонкий	yətýəyən «степень тонкости» yətərkən «утонышение» (буквально «тонкий конец») yətətəwérkən «становится тоньше» yətətəkənátərkən «утонышается к концу» taŋ-yətətəkənátətə wálən «конусообразный»	Не считая последнего примера, всё норм; Молл +
nəjəqin	быстрый (о	jəqəcétərkən «является	

	четвероногих)	быстрым» jəqəɣalarkən «мчится мимо»	
námɣəqin	отвратительный	məŋɣéw «отвратительная баба» márəmæg «гадость, мусор» məŋjósuyən «мусорный ящик» máɣyəsuyən «мох (особого вида)»	Второе слово – трёхшвовость в редупликации; в общем тривиально
námkəqin	многочисленный	məy-lámələn «многожёнец» məy-tekícuyin «много мяса» mək-úttələn «многолесный, имеющий много дров» məkərgyələn «многоволосый» mək-wetyáulən «многословный» mák-wil «дорогая плата» məkétərkən «умножается» məkeltétərkən «является излишним»	Первое и четвёртое слова – хорошая трёхшвовость; шестое слово – странный композит; в остальном всё нормально
nəmləqen	ловкий, проворный, гибкий	mələtwérkən «приобретает ловкость» (чаще с /c/) mələttátərkən «является ловким» mlátərkən «становится гибким, мягким» (о шкурах) gəmláurkənen «измягчает»	
nəryəqen	лёгкий	rəy-rəlwəntən «олово» («лёгкое железо») rəyryə «тюленья шкура, снятая целиком, надутая воздухом, буёк» rəyryəqaj «поплавок» rəyátərkən «всплывает» rəyəlqéurkən «всплывает» rəyəlqátərkən «плавает на поверхности»	В общем тривиально
nəqəlqen (по Молл nəqəlqin)	обидный	qəl-wetyáw «обидные слова» qəl-wel «выкуп за убийство или крупную кражу» qətlátərkən «обижается»	Первое слово – странное ударение во второй части композита; второе слово – странное ударение на первой части композита (выше есть аналогичный пример с тем же корнем)
nətʔəlqin	больной	tələrkən «болит» təlyəɣyən «причина боли» təlyəɣy-é-yət «ты причина моей боли» etəlkəlin «безболезненный» təltəl «боль» (описка? похоже на редупликацию *təltəl) tərran «больница»	Очень интересно второе слово; последний композит тоже ничего
nətyəlqin	горячий	yətłétərkən «является горячим, нагревается» yəlatyəɣyən «нагревание» yəl-míməl «горячий источник»	В общем тривиально

n-ə-/xjə́/-qen	щедрый	Гнездо состоит только из этого слова; ср. n-ə-/jə́y-ə/-qen выше; у Молл и Муравьевой нет.
----------------	--------	---

Что понятно? Видимых различий не наблюдается. Если, правда, убрать из рассмотрения первое и последнее синее слова (первое, скорее всего, неправильно записано, а второе мы никак не можем проверить), то одна тенденция наблюдается: в структурах типа {n}ə-CCəC-{qin} (это прилагательные от основы типа –CCəC-) ударение стоит на последнем слоге (в зелёной группе таких примеров нет); в прочих случаях ({n}(ə)-[C₀əC₀]*-{qin}) – на предпоследнем. Выводить правила для двух примеров – это моветон, но всё-таки у нас есть ещё 24 примера на другой случай.

Морфонология ли это? Мы не знаем. Можем ли мы это проверить?

В условиях экспедиции представляется возможной проверка обнаруженной закономерности на генерации именных и глагольных форм. По объективным причинам словарь Богораза предоставляет корпус слов с крайне ограниченным числом грамматических показателей, поэтому он мало подходит для изучения словоизменительной акцентологии.

По дериваторам, к сожалению, материала тоже очень мало: регулярные, продуктивные суффиксы не находят отражения в словаре (например, диминутив), многие не могут быть найдены из-за сложностей с распознаванием текста (например, суффиксы, содержащие -ŋ-).

Поэтому проверка данных положений не представляется возможной.

В общем и целом словарь Богораза содержит приложение с основными аффиксами чукотского языка; примеры в этом приложении тоже акцентуированы, многие из них представляют особый интерес. В рамках экспедиции предполагается проверка образований с такими суффиксами.

Акцентное поведение отдельных дериваторов

Несмотря на недостаточность материала, некоторые суффиксы вызывают особый интерес в плане своего акцентного поведения.

В частности, в имеющихся образованиях с коллективизатором -ret выявляется одна примечательная тенденция: **cakettə.rát** (от «сестра»), **jaal-tŋa-rát**, **но jélyə-rat**, **pléy-ret**, **híret**, **jičémret**, **wárat**. Возможно, здесь мы имеем следующее правило (опять же, правило для двух примеров): суффикс ведёт себя тривиально, если в слове менее четырёх слогов; в противном случае он принимает на себя ударение.

Другой коллективизатор, -yiniw, тоже отличается примечательным поведением: **əlwé-yiniw** «группа диких оленей», **ʔíy-yiniw** «стая волков», **rá-yenew** «селение», **kecéyiniw** «толпа духов». Возможно, этот дериватор строго безударен.

Пространственный дериватор -sq(ən)-, возможно, требует ударности предшествующего слога: **əmásqən** «глубина» (не ***ámásqən**), **cemásqən** «мелкое место» (возможно, здесь -sq- относится к корню), **nutésqən** «земля, почва», **ʔinnásqən** «седловина» (не ***ʔinnásqən**), **kəryásqən** «сухая лужайка», **ottásqən** «вершина дерева», **tətlásqən** «верхний косяк двери». **НО** **əjyəsqən** «подветренная сторона», **rərátəsqən** «ровное место» (здесь заметим, что ударение в словах типа «сухая лужайка» может быть объяснено так же, как для C₀əC₀-{yəγy}-ə-{n}).

Большую проблему составляет дериватор -jan(w):

Ударение на самом дериваторе: **no-ján**, **noceján** «бедняк», **toreján** «сумасброд», **nenján** «молодой человек», **yajməcəjan** «богач», **ramjan** «мундштук», **olonpəjan** «место, куда вставляется наконечник», **aŋanjan** «шаманское сборище», **atqenjan** «негодяй» (**НО** есть и **atkəjan**), **ləpətkojan** «последний шейный позвонок, эпистрофей».

Ударение на предшествующий гласный (полный): **caɣjan** «снабжённый чаем», **qorá-jan** «вледающий оленями», **əráwyan** (отглагол.) «тот, кто пьёт», **romkáwyan** «то, что убрано», **atqəjan** «негодяй» (**НО** в другой статье – **atqenjan**).

Ударение на предшествующий гласный (редуцированный): **jəl-jan** «тот, кому дано», **wəcújan** «подмышки, паховые промежутки» (производящая основа имеет семантику, связанную с шерстью и волосами).

Ударение через полный гласный: **kátyo-jan** «силач», **qamétwajan** «тот, кто ест» (qamétwarkən “ест” – очень странно, в прочих случаях twá), **acwácejjan** «всякий чужой человек» (от есвэсэп, асвасэре «чужак»).

Ударение через редуцированный: **májŋəjan** «великан» (мн.ч. **majŋəjanwət**), **acúəmkəjan** «лодырь». Учитывая, что в группе с ударным редуцированным всего два слова (где ударение может только на него и падать), вряд ли тут следует видеть какую-то иррегулярность.

Формулировка правил не представляется возможной.

Существительные с показателем с -ɬəp в номинативе сингуляриса

Вот что пишет Муравьёва:

гораз 1937). Судя по этим данным (которые, однако, нуждаются в тщательной проверке), словоформы, имеющие сходный сегментный состав, могут иметь разную акцентуацию, напр., *reŋokálgən* "песец" - *riqúkét* (мн.ч.), *kesopálgən* "съедобный корень" - *kiśúpet* (мн.ч.), *mełótalgən* "заяц" - *miłútet* (мн.ч.). Возможно, в чукотском языке существуют разные акцентные типы корней. Кроме того, выделяются некоторые суффиксы, которые можно

Проверим эту гипотезу. Рассмотрим слова с показателем *-ŋən* в НОМ.СГ. Для удобства будут браться лишь те случаи, в которых это достоверно не часть основы (синий цвет – в ед. ч. ударение проскакивает один полный гласный, ударение неподвижно; зелёный – регулярное подвижное ударение; красный – в ед. ч. ударение на предпоследний слог, во множественном – на последний):

Слово в номинативе сингуляриса	Слово в номинативе плюралиса	Другие члены того же гнезда	Комментарии
<i>śájrəŋən</i> «щокур»	<i>śájpat</i>	-	-
<i>tátqəŋən</i> «камбий»	<i>tétqet</i>	-	
<i>ałóseŋən</i> «кукла»	<i>ełúcit</i>	-	
<i>mełótaŋən</i> «заяц»	<i>miłútet</i>	-	
<i>rəśeqəŋən</i> «мелкая пташка»	<i>rəśiqet</i>	Регулярные композиты	
<i>soɾəŋən</i> «кожа мягких оленьих рогов»	<i>śúpet</i>	-	-
<i>ałanŋəŋən</i> «рыбья молодь»	<i>ełénŋet</i>	-	-
<i>leleŋən</i> «рукавица»	<i>liłit</i>	<i>liłiret</i> «пара рукавиц»	
<i>jáŋəŋən</i> «ступня ноги»	<i>jéŋət</i>	Регулярные композиты	Консонантная основа
<i>pləkəŋən</i> «сапог, торбав»	<i>plékət</i>	<i>pləqqaś</i> «один из пары обуви» <i>pléŋret</i> «пара обуви» <i>plékəśwət</i> «двойная обувь» <i>pləŋtərkən</i> «обувается»	
<i>rełwəŋən</i> «бровь»	<i>riłwət</i>	<i>mejŋə-riłwələn</i> «бровастый»	
<i>gónməŋən</i> «предплечье»	<i>gúnmət</i>	<i>gúnmətəm</i> «локтевая кость»	

		runmésew «кожаный браслет»	
tajńákwołyən (вид амулета: «греха отвратитель»)	tajńákwoł?	-	
téyələn «лыжа»	tíyət	-	
téńyələn «маховое перо»	tíńyət	-	
kénməlyən «корень»	kínmət	-	
wáyəlyən «ноготь»	wéyət	-	
kəterəlyən «дикий баран»	kəterət	Регулярн.	-
kəcorəlyən «съедобный корень <i>Digina oxytropis</i> »	kicúpet	-	
kenólyən «старый шрам, рубец»	kínut	-	
ńəgəlyən «колени»	ńəret	-	
waməłkəlyən «губа»	wéməłket	-	-
welólyən «ухо»	wíłut	-	
lelályən «глаз»	lilét	lelájolyən «веко» lelárýən «ресница» liletéyən «наружный угол глаза» lileténməcən «мерка, по которой вяжут сети» tin-lilet «очки» (от «лёд») lilépərkən «бросает взгляд» lilépətkúrkən «смотрит» lelapətkáurkən «моргает» lelepəlmátərkən «является слепым» lelapəlmáyəgýən «слепота» lela-pəlmələn «слепой» lelatýətlaynákən «получает снежную слепоту»	
alkályən «задний, кривой отросток лопасти»	alkét	-	-

оленьих рогов»			
emcocakáɣɛn «горностай»	imcesukét	-	-
emocéɣɛn (вид обуви)	imucít	-	-
kɔkákáɣɛn «воронья ягода»	kɔkəkét	-	-
kəsemáɣɛn «почка»	kəsimét	-	-
kələlálɣɛn «бусина»	kələlét*	-	-
kəjálɣɛn «пятка»	kəjét*	Регулярн.	-

*правый перенос ударения?

На корпусе Богоразовского словаря невозможно проверить, проявляются ли различия ещё в каких-то точках.

Перенос ударения справа от *ə́

По Скорику, ожидаемое ударное *ə́ требует переноса ударения на ближайший левый (или предшествующий) полный гласный в пределах той же корневой морфемы. Мы, однако, обнаруживаем немалочисленные случаи правого переноса:

ətɫén «материнский» (здесь ударение перемещается в пределах основы, а не корня; **НО** ətɫəɣ(ən) «отец» > ətɫəɣin «отцовский», -ənn- «рыба» [НОМ.СГ ənneen] > ənnəkín «рыбий», əɫwín «олений»), **ʔiŋ-ənnúp** «горбинка носа», **ajweŋʔəɫó** «вчерашний день».

Рассмотрим весь словарь на <ə>. Будем выбирать двухсложные слова (данное явление удобнее рассматривать на материале двухсложных, т.к. в трёхсложных уже включается правило предпоследнего слога/последнего слога).

Слова без полных гласных		Слова с полными гласными		Примечания
С начальным ударением	С конечным ударением	С протракцией	Без протракции	
əqəq «стужа»	əntə «сноха, невестка» (основа - əntəjo-)	əɫwét* «дикие олени»	ʔətɫet «снег» (у Молл такого слова нет, но есть много производных; у Муравьёвой данное слово имеет вид ʔətʔət; в таком случае это замечательный пример на первый столбик: два редуцированных)	*Странный сингулярис əɫwətú; возможно, тут это связано с показателем числа

			без протракции) ʔáttēn «снежный» (по Молл он ʔəhin)	
émət «прилив»	эрэ «в связи» (это эр-ə ADV)	ənnjín «так, таким образом»* ənnjót	ənmen «говорят»*	*неудачная страта: дискурсивная частица
ə́lqə «пенис»	əgát «лук» (см. hí-əg «сдвоенный лук» со странной акцентуацией)	ənán «пусть»*	əcyi «прежде чем»*	*не очень удачная страта
əŋ-əŋ «клей»		əccáj «тётка»	ənkri «так, суда, даром»	
ʔə́lwəg «дневной поход»		ətlá «мать»	ə́lwín «олений»	
ə́nkə «там, тогда»		əgtéc «только»		*неожиданная протракция
ə́grə «они»		ə́qér «гвоздь»		*не очень удачная страта
ʔə́lməp «снеговая стена перед ярангой»		ʔə́ló «день»		
ə́ttəp «собачка» (странный DIM: ə́ttəqej; ə́tte-reŋ «собачий корм»)		ənjíw «дядя»	ə́tten «собачка»	
ʔə́ttət «моча»		ə́nkám «потом, далее»		
ə́ttəm «кость»				
ə́twət «судно, лодка»				
ə́tləq «тундра»				

В общем можно говорить о тенденции.

Это фонология или морфонология?

Возможно, морфонология (правила протракции однозначно работают лишь в пределах единой морфемы): ср. n/əm/qen «многоводный», əmp-u wələn, ə́lɣ-u, см. выше всякую притяжательность. Проверить.